

Отчетъ о сочиненіи „Изложеніе аналитической теоріи плоскихъ кривыхъ 3-го порядка“, представленномъ на соисканіе награды подъ девизомъ:

„Il ne faut donc négliger aucune vérité intéressante par elle-même, indépendamment de toute utilité pratique“.

Duhamel.

Авторъ сочиненія, носящаго названный выше девизъ, задался, повидимому, цѣлью дать самое полное изложеніе свойствъ линій 3-го порядка на плоскости, пользуясь, какъ орудіемъ изслѣдованія, способомъ трилинейныхъ или однородныхъ координатъ и въ то же время опираясь на тѣ общіе выводы, которые даются въ новой алгебрѣ по отношенію къ троячнымъ формамъ, т. е. однороднымъ многочленамъ съ тремя неизвѣстными. Не желая однако слишкомъ расширять этого изложенія, онъ бралъ названные выводы лишь въ томъ ихъ ограниченіи, въ какомъ они непосредственно прилагаются къ его предмету, т. е. кривымъ 3-го порядка. Такой планъ труда и такія намѣренія могутъ быть, конечно, только одобрены и свидѣтельствуютъ, что авторъ хорошо понималъ свою задачу. Къ сожалѣнію, своему желанію избѣжать излишней распространенности автору не удалось удовлетворить. Можно даже сказать, что весь трудъ представляетъ собою прямое противорѣчіе этому желанію, хотя въ другомъ смыслѣ, чѣмъ указано выше. Въ сочиненіи, правда, нѣтъ излишней общности, въ немъ не говорится ни о какихъ формахъ, включающихъ въ себѣ кривыя 3-го порядка, какъ частный случай, но то, что говорится объ этихъ кривыхъ, чрезвычайно многословно, уснащено множествомъ второстепенныхъ подробностей и не представляетъ достаточно яснаго разграниченія существенныхъ вещей отъ частныхъ. По нашему мнѣнію, сочиненіе это значительно выиграло бы, если бы половина заключающихся въ немъ частныхъ была совсѣмъ выпущена; другая же половина поставлена въ болѣе отчетливо выраженную зависимость отъ немногихъ основныхъ истинъ болѣе общаго характера.

Нельзя, конечно, поставить эту расплывчатость, это неумѣнье концентрировать свои сужденія въ большую вину автору. Прежде всего это общій недостатокъ всѣхъ начинающихъ и притомъ пишущихъ на заданную тему; въ такихъ условіяхъ пишущій старается обыкновенно втиснуть въ свое сочиненіе совершенно все, что знаетъ о предметѣ и, не будучи умѣлымъ судьей качества своего изложенія, силится наверстать на количествѣ. Затѣмъ нельзя отрицать, что авторъ настоящаго

сочиненія стремился, какъ могъ, достигнуть расчлененности и отчетливости изложенія и для этого прежде всего подраздѣлялъ свой трудъ на параграфы и главы. Наконецъ, слѣдуетъ признать за авторомъ заслуги, вполне перевѣшивающія названный недостатокъ. Таковую заслугу мы видимъ, во-первыхъ, въ подробномъ и, очевидно, сознательномъ ознакомленіи съ предметомъ заданной темы по источникамъ, перечисленнымъ въ концѣ сочиненія, и во-вторыхъ, въ стремленіи изложить усвоенное вполне самостоятельно въ переработанномъ, такъ сказать, видѣ. Слѣдуетъ упомянуть также о нѣкоторыхъ попыткахъ автора сказать кое-что свое, новое, напр. о полярныхъ многоугольникахъ.

Считая излишнимъ указывать на содержаніе сочиненія по главамъ, замѣтимъ только, что центръ тяжести всего труда по важности излагаемыхъ вопросовъ находится въ третьей главѣ, носящей заглавіе: Теорія поляръ. Въ этой главѣ выясняется значеніе алгебраическихъ формъ, извѣстныхъ подъ названіемъ инвариантовъ, ковариантовъ и контравариантовъ даннаго уравненія. При помощи этихъ формъ и изъ геометрическихъ истолкованій выводятся обыкновенно (и авторъ дѣлаетъ это съ большими подробностями часто въ ущербъ ясности) уравненія кривыхъ, связанныхъ съ данною кривою опредѣленными геометрическими зависимостями, каковы кривыя Гессе и Келле, обнаруживаются зависимости между числомъ и расположеніемъ точекъ перегиба кривой и касательныхъ въ нихъ, усматриваются опредѣленные соотвѣтствія между точками одной и той же кривой и т. д. Въ этой главѣ не только не пропущено авторомъ ничего существеннаго, но нѣтъ второстепеннаго свойства, которое онъ ни постарался бы, если не вполне разъяснить, то, по крайней мѣрѣ, рассказать на нѣсколько способовъ. Къ этой-то главѣ, при всей ея важности для содержанія сочиненія, и долженъ болѣе всего относиться нашъ упрекъ автору во многословіи.

Нѣсколько отчетливѣе изложена послѣдняя глава, также весьма важная, содержащая ученіе о метрическихъ свойствахъ кривыхъ, т. е. такихъ свойствахъ, которыя имѣютъ отношеніе къ безконечно удаленнымъ точкамъ и прямымъ, и которыя выражаются зависимостями между величинами. Здѣсь перечисляются всевозможные виды діаметровъ и центровъ кривыхъ 3-го порядка, а также даются опредѣленія фокусовъ по Плюкеру и разъясненія ихъ относительнаго расположенія.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что сочиненіе содержитъ не мало погрѣшностей противъ языка. Очень часто встрѣчаются неправильно построенныя фразы, неточныя выраженія и даже непонятныя темныя мѣста. Очень можетъ быть, что нѣкоторыя изъ этихъ погрѣшностей нужно объяснить случайными ошибками при перепискѣ, но,

тѣмъ не менѣе, эти несовершенства сочиненія по его внѣшности дѣлаютъ неудобнымъ его печатаніе.

Какъ бы то ни было, принимая во вниманіе большой трудъ автора, употребленный на предварительное изученіе предмета и несомнѣнно хорошее усвоеніе этого предмета во всѣхъ подробностяхъ, а также стремленіе автора быть въ своемъ изложеніи вполне самостоятельнымъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ признать сочиненіе достойнымъ награды, но по причинѣ недостатковъ внѣшняго характера эта награда не должна быть первой степени. Короче сказать, я нахожу справедливымъ присудить автору сочиненія подѣ девизомъ: „Il ne faut donc négliger etc.“ серебряную медаль.

Профессоръ К. Андреевъ.

Харьковъ,
7 января 1893 г.

Разборъ сочиненія, съ девизомъ Feci quod potui, представленнаго на соисканіе награды, на тему „Геологическое описаніе города Харькова, съ геологической картой и вертикальными разрѣзами“, заданную физико-математическимъ факультетомъ.

Сочиненіе представляетъ довольно объемистую рукопись, сопровождаемую раскрашенной геологической картой, въ масштабѣ 100 саж. въ 1 англ. дюймѣ, съ двумя также раскрашенными вертикальными разрѣзами (горизонтальный масштабъ 20 саж. во 0,01 саж. и вертикальный 5 саж. въ 0,01 саж.), приуроченными къ городскимъ нивелировочнымъ линіямъ въ сѣверо-южномъ и западо-восточномъ направленіяхъ, и съ вертикальными разрѣзами 31 буровой скважины, проведенной въ различныхъ точкахъ города.

Авторъ, послѣ краткаго введенія, разсматриваетъ послѣдовательно оро- и гидрографію Харькова; затѣмъ описываетъ естественныя и искусственныя обнаженія почвы г. Харькова въ долинахъ рѣкъ Лопани и Харькова; далѣе слѣдуютъ геологическія обобщенія—геологическія системы и ярусы, развитые въ Харьковѣ—и въ концѣ прибавлено краткое замѣчаніе о подземныхъ водахъ въ г. Харьковѣ.

Вмѣсто введенія, авторъ указываетъ на интересъ вопроса о геологическомъ строеніи Харькова, какъ густонаселеннаго центра, въ которомъ чаще встрѣчается надобность въ знакомствѣ съ геологіей мѣстности, и приводитъ примѣры другихъ большихъ городовъ въ этомъ отношеніи. Изъ этого введенія видно, что авторъ имѣлъ намѣреніе, на основаніи